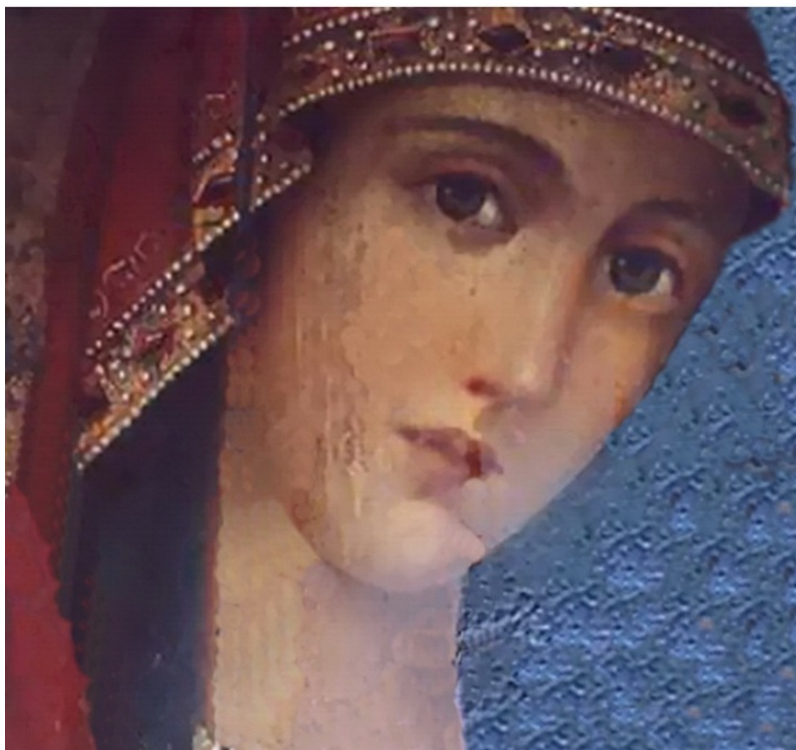

Икона под названием «Мама»

Коллективный сборник стихов

Наталья Константиновна Бондаренко
Икона под названием «Мама».
Коллективный сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24389972

ISBN 9785448530753

Аннотация

В этой книге поэты искренне написали о своих чувствах к матери и мысли о роли матери в их жизни. Разные судьбы, разный возраст и разное положение в обществе, но чувства у всех глубокие и сильные. Книга будет интересна всем людям. Поэты добавили несколько интересных стихов на разные темы.

Содержание

Татьяна Ивашина	6
Икона под названием «Мама»	8
Грустное (Маме)	11
Маме	12
Моя потерянная радость	13
Нет тебя...	14
Сорок дней	15
Тебя не видела давно	16
Памяти мамы	17
Слова простые в строки я сложу	18
В твоей стране	20
Я стала мудрою	21
С тобой и без тебя	22
Босиком по осколкам любви	23
О Снежных королевах	24
Полетели!	25
Я заварю тебе душистый чай	26
Не уходи!	27
Мне холодно с тобой и без тебя	28
Нам с тобой	29
Елена Скачко	30
Слышишь, мама?	31
Я ждала тебя сорок лет... (монолог моей)	33

бабушки)	
Я выросла, мама...	34
Судьба эмигранта. Я женщину любил...	36
Под раскаленным августовским небом...	38
Подруги	40
Горчит полынь	43
Прощание с любовью	45
Зеркала	46
Моя молитва	47
Сон перед Пасхой	49
Киевлянка	50
Декабристка	51
Александр Стригин	53
Я для тебя пою... (песня)	54
Загрустила мама (песня)	55
Нина Морозова	57
Мне снился страшный дождь	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Икона под
названием «Мама»
Коллективный
сборник стихов**

Под редакцией Натальи Константиновны Бондаренко

Редактор Наталья Константиновна Бондаренко

ISBN 978-5-4485-3075-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Татьяна Ивашина

Фотография автора Ивашиной Татьяны

Татьяна Ивашина – редактор рекламно-информационного еженедельника «Счастливым случаем». Она автор поэтического сборника «Любовь... С любовью... О любви...», регулярно печатается в литературном журнале «Сура», в газете «Пензенские вестии». Читает свои стихи на презентациях журнала «Сура».

Готовит к публикации новую книгу под рабочим названием «В моей стране»

Икона под названием «Мама»

Порой судьба не ставит нас ни в грош.

Молись о счастье долго, неустанно!

Покой и утешение найдешь

В иконе светлой под названьем «Мама»...

Фото матери автора, Екатерины Михайловны

Грустное (Маме)

В моей квартире – траура вуаль.
И шепот: «Не спасли... болела... поздно...»
О, светлый ветер, спрячь мою печаль
И осуши непрошенные слезы!

Ничто не вечно в мире, лишь любовь
Жива всегда, с рождения до тризны.
Я верю, что когда-то встречу с той,
Кого всегда любила больше жизни...

Маме

Ничто не радует, ничто не огорчает.
Повисла между небом и землей.
Никто меня с работы не встречает,
Не ждет, как солнца ясного, домой.

Я для тебя была большим ребенком
И думала, что будет так всегда.
А ты рукой прозрачною и тонкой
Со мной уже прощалась навсегда...

Моя потерянная радость

Моя неожиданная печаль,
Моя потерянная радость!
Растаял в дымке тот причал,
Что будет вечным, мне казалось.

Все это было, но прошло,
И до тебя мне не добраться.
Теченьем лодку унесло,
И нету сил с волной сражаться...

Нет тебя...

Тебя который день со мною нет.
На смену темноте придет рассвет,
Но новый день ТЕБЯ мне не подарит:
Ведь смерть дает в один конец билет.

Сорок дней

Острее бритвы слово «Никогда»!
Оно мечты жестоко убивает.
Надежды, как снега зимою тают,
И счастье исчезает без следа.

Оборвалась земная жизнь твоя...
Ты не увидишь зори и рассветы
И не вдохнешь горячий воздух лета,
И не услышишь пенье соловья.

Ты не поделишь радость и печаль
Со всеми, кто тебе вчера был дорог.
...Щемящих дней промчалось ровно сорок,
Как ты ушла в заоблачную даль...

Тебя не видела давно

Тебя не видела давно, а так хотела!
Открыла б в комнате окно – и полетела!
Я б легким свежим ветерком руки коснулась,
Веселым ярким мотыльком к тебе вернулась!

Тепло нечастых наших встреч храню с любовью.
Хочу твой сон ночной стеречь у изголовья.
В какой ты, милый, стороне? Но нет ответа.
И только эхо вторит мне: «Ну, где ты, где ты?...»

Памяти мамы

Я просила милости у Бога,
Чтобы он помог тебя спасти.
У него забот, как видно, много,
Раз позволил он тебе уйти...

Ты уже не встретишь на пороге,
Не прижмешься радостно к груди,
Не прогонишь все мои тревоги
И не скажешь: «Доброго пути!»

Счастье разлетелось на осколки,
Не собрать, не склеить, не вернуть!
О тебе поплачу втихомолку.
Все мои обиды позабудь!

На душе тоска чернее тучи,
Ты от нас все дальше с каждым днем.
Говорят, тебе там будет лучше,
Только в это верится с трудом.

Мы б сейчас с тобой поговорили
Обо всем, что на сердце лежит.
Не к тебе приду, к твоей могиле.
Как же дальше жить мне, подскажи!

Слова простые в строки я сложу

Слова простые в строки я сложу.
Ты прочитаешь и, боюсь, заплачешь,
Но даже сохой доли не скажу
О том, что ты для нас, родная, значишь.

Ты-наша вера в счастье и добро,
Успехов наших талисман надежный.
Ты с нами, если на душе светло,
И рядом, если грустно и тревожно.

Пусть новый день настанет на Земле,
Дай, Господи, чтоб оставался прежним
Наш дом, второй этаж и свет в окне.
Где ты нас ждешь с любовью и надеждой.

Родители автор, Екатерина Михайловна и Борис Васильевич, фото автора

В твоей стране

В твоей стране, где все наоборот,
Вкусна полынь и горек сладкий мед.
Там на добро смеются зло в лицо,
Там трусов чтут и славят подлецов.

Там верность – не достоинство, порок,
Любовь-игра, и каждый в ней игрок...
Я тоже там жила, в твоей стране,
А, может, это лишь приснилось мне?

Я стала мудрою

А мне бы взять да успокоиться,
Да из души тебя – долой!
Но ты – мой крест, моя бессонница,
Тревожишь душу и покой.

Я сердце бедное, влюбленное
Давно закрыла на замок.
Себя, тобою окрыленную,
Поймала, как птенца, в силок.

Но это было дело зряшное:
Нашелся ключик от замка.
Я захотела стать вчерашнею,
Бурлящей, сильной, как река.

Звенеть и петь под солнцем утренним,
Через преграды мчась к тебе!...
Но не могу. Я стала мудрою.
И бережной к самой себе.

С тобой и без тебя

...И все не так, когда тебя со мною нет:
Крадется в дом неласковый рассвет,
И серый дождь по крыше барабанит,
И воеет ветер, как предвестник бед.

Но мир меняется, когда приходишь ты:
Целует теплый дождь твои следы,
И утро небеса уже румянит,
И расцветают радостью сады
Моей души.
Я жду. Ты поспеши!

Босиком по осколкам любви

Босиком по осколкам любви,
Невзирая на боль и усталость,
Не приду. Ты меня не зови,
Ведь в душе ничего не осталось.

Ни тепла, ни огня. Ни мечты,
Что с тобою всегда будем вместе.
Не надеть мне венчальной фаты
И не стать нареченной невестой.

Наши чувства в костре угольком
Догорают... Лишь пепел остался.
Ты любовь посчитал пустяком.
Вдруг окажется, что ошибался?

О Снежных королевах

Большого счастья не случилось...
В любви души не отогрев,
Мои подруги превратились
В холодных Снежных королев.

Шлейф из обид и обещаний,
Корона из пустых надежд,
Надменно-горькое молчанье
Теперь удел былых невест.

А где-то там, в дали далекой,
На самом краешке земли
Жизнь коротают одиноко
Не встреченные короли...

Полетели!

Расправить крылья и взлететь
Над этой тишиной звенящей.
С высот небесных обозреть
Минувший день и настоящий.

В объятья мягких облаков
Упасть и – странно! – не разбиться.
И радостью счастливых снов
С тобой, любимый, поделиться.

Увидеть, как в ночной тиши
К земле стрелой летят кометы.
Как новый день уже спешит,
Пленяя музыкой рассвета.

И птиц веселых голоса
Звучат напевнее свирели.
Ты спишь? Проснись, открой глаза,
Дай руку мне и ...полетели!

Я заварю тебе душистый чай

Я заварю тебе душистый чай
С мелиссой, мятой и своей любовью.
Ты чувств моих совсем не замечал,
Хоть сотню лет знакомы мы с тобою.

Тебе была и другом, и судьей,
Жилеткой, чтоб поплакать можно было.
Ты был моим любимым и судьбой,
Но я тебе о том не говорила.

Твои романы помню наизусть,
Ведь в юности ты часто увлекался.
И по привычке я скрывала грусть,
А ты любил и снова ошибался.

Так годы пролетели. Наконец
Ты понял, кто тебе всего дороже.
Готов идти со мною под венец,
Ведь так, как я, любить никто не сможет!

«Ну, что молчишь?» – ты спросишь. «Отвечай,
Согласна ли ты стать моей женою?»
Я заварю себе душистый чай,
И дверь закрою плотно за тобою.

Не уходи!

Не уходи! Еще ночные звезды
Не уступили утренней заре.
Еще туман, густой, осенний, поздний,
Не растворился в желтом сентябре.

Не уходи! Еще уютным пледом
Мы ласково укутаны с тобой.
Боюсь, что сказка кончится с рассветом,
И ты вернешься в мир привычный свой.

Не уходи! Разлуки грустный ветер
Тебе вдогонку листья закружит.
Наступит вновь сырой осенний вечер.
Я буду ждать. И ожиданьем жить!

Мне холодно с тобой и без тебя

Мне холодно с тобой и без тебя,
Все потому, что любишь непонятно:
Уходишь, возвращаешься обратно
И снова погружаешься в себя.

Мне холодно с тобой и без тебя,
А я б хотела в чувстве раствориться,
Гореть в любви с тобою, как Жар-птица,
Но мы подобны серым голубям...

Мне холодно с тобой и без тебя,
Хоть за окном давно бушует лето,
На море заказали мы билеты,
Ну, как же нам быть дальше, посоветуй!

...А, может, отрекаются, любя?

Нам с тобой

Нам с тобой у реки б жить,
И под шелест волны спать,
И на лодке в рассвет плыть,
Разрезая воды гладь.

По весне заглянуть в лес,
На цветочный взглянуть рай.
Нам грозой возвестит Зевс,
Что опять наступил май.

Словно птица, сломав клеть,
Сердце просится на взлет.
...Мне бы песни тебе петь,
Да другая уже поет.

Елена Скачко

Фото автора, Скачко Елены

Елена Скачко – журналист, специалист по женским коммуникациям. Двадцать три года проработала главным редактором в разных популярных украинских изданиях (еженедельник «Теленеделя», женский журнал «Единственная»).

Сейчас работает главным редактором журнала Vesna о косметологии и стиле жизни.

Она издала электронные книги короткой прозы (например, «Не разлей вода» под псевдонимом Елена Полеви), готовит к выпуску еще несколько книг. Лауреат Международной литературной премии «Золотая Роза», её миниатюра вошла в печатный сборник «20 лучших рассказов».

Слышишь, мама?

Я сломалась, мам, так уж вышло...

Ты учила меня иначе:

Там, где низко, – взметнуться выше,

Там, где серо, – покрасить ярче.

Если грустно – держать улыбку,

Если радостно – веселиться...

Иногда промолчать как рыбка,

А порой заклевать орлицей...

Не служить никогда в придворных,

Даже если за это платят...
На войну выходить не в форме —
Только в модном нарядном платье...

Ты учила меня быть гибкой,
Словно ивовый тонкий прутик —
В ураганах они не гибнут,
На дрова их никто не рубит...

Я сломалась, мам, как игрушка,
Запаршивела, как дворняга...
Продырявилась, словно кружка,
Побывавшая в передрягах...

Вагонеткой слетела с рельсов,
А до станции верст под триста...
И с безумием погорельца
Я качусь по прямой без смысла...

Разболелось, мам, что-то горло
От несказанных слов, наверно...
Может, зря я молчала гордо,
И узлом заплетала нервы?

Я сломалась, мам, это правда,
Вместо мыслей – сплошная ересь...
Только это сегодня.
Завтра
Я взлечу еще выше. Веришь?

Пахнет воском. Фитиль горящий
Разрезает прохладу храма...
Ты хотя бы во снах почаще
Приходи ко мне, слышишь, мама...

Я ждала тебя сорок лет... (монолог моей бабушки)

Я ждала тебя сорок лет
В нашем доме под хвойным лесом.
Берегла твой лоскутный плед
И чинила крыльцо с навесом...

Украшала просторный двор,
В каждом мае белила хату,
Зять поставил другой забор —
Старый латан был перелатан...

Уходила на дальний луг,
Васильками поросший густо...
Говорила с тобою вслух
О веселом и самом грустном...

Я ждала тебя сорок лет,
Письма с фронта читая внучке...

На огромной такой земле
Никого не нашла я лучше....

Заложила я новый сад:
Десять яблонь и слива с вишней...
И доверилась небесам —
Пусть хранит тебя там Всевышний...

А любимым твоим платком
Покрывалась однажды в церковь.
С похоронкой лежит рядком —
Краше нового – в шифоньерке*...

И когда мой наступит срок —
Уж пора, на пороге старость,
Нахлобучу* я твой платок —
Довоенный еще подарок...

И знакомый жилет льняной,
А иначе узнать не сможешь...
Ты ведь помнишь меня иной —
На полвека почти моложе...

Я выросла, мама...

Я выросла, мама,
еще в позапрошлой жизни,

Когда мы жарой дышали и ждали дождь...
А я, засыпая в темени,
ногти грызла,
Хотя и была уверена:
ты придешь!

Я выросла, мама,
читая большие книги,
Где в каждой строке сплетались любовь и боль,
Надежда и вера,
предательство и интриги,
Безмерная скорбь и смирение за юдоль...

Я выросла, мама,
когда от любви неправой,
Скрутившись клубком,
умирала, мечтая жить...
Когда пересохшим горлом кричала «Браво!»,
Боясь захлебнуться в бездонном потоке лжи...

Я выросла, мама,
до срока,
когда предали
Свои – не чужие! – уткнувшись глазами в пол.
Прошлись по душе открытой, не сняв сандалий,
Промчались стрелой, как в полночь трамвай в депо...

Я выросла, мама,
однажды сбежав из дома,

Когда колею искала, теряя смысл...

А рядом безумный мир, словно впавший в кому,

Мозаикой разных жизней, как кадр, завис...

Я выросла, мама,

когда между старых сосен,

Руками сжимала мокрый погостный грунт...

Косыми дождями сорила зануда-осень,

А я провожала тебя в самый дальний пункт...

Судьба эмигранта. Я женщину любил...

Я женщину любил...

Строптивую, как море,

Внезапную, как шторм, шальную, как гроза...

Я выпал из орбит всех практик и теорий

И просто потонул в фиалковых глазах...

Я в памяти хранил причуды и капризы,

Клубничный аромат и всполохи огня...

Я кожей ощущал порыв хмельного бриза,

Когда она порой голубила меня...

Вершины покорял, болтался в поднебесье,

Пил водку до чертей, текилу и sake...

Влюблялся на полдня в принцесс и сущих бестий,

И девок покупал в прибрежном кабаке...

Я даже на войну отправился за славой,
Но вовремя свернул – стрелять мне не дано...
Я так хотел в Москву и в Киев златоглавый,
Но снова попадал в Варшаву или Брно...

Я женщину любил...
Бескрайнюю, как поле,
Бездонную, как высь,
Кристалльную, как снег...
На рабство был готов, на муки, на неволю,
На драку до крови, на ломку, на побег...

Молился за нее на праведном Синае,
И к старцам приставал, таскаясь на Афон...
Надеялся – она однажды осознает,
Что я ей Богом дан, судьбою наделён...

Валил унылый лес, спускался вниз – в забои,
На прииски ходил в убогие края...
Я чах и леденел.
Болезнь считал любовью...
Ведь я ее любил за то, что не моя...

Когда же удалось распутать узел корды,
И я, как резвый конь, рванул в седую степь,
Расслабившись, сдалась уставшая аорта,

Затих безумный пульс —
И «скорой» не успеть...

Я женщину любил... Горячую, как солнце,
Ее тревожный взгляд — осколчатый, как взрыв...
Был шрамами покрыт, ожогами искромсан —
Спасался от любви.
Ушёл, недолюбив...

Вернуться я хотел...
Но сорный ветер жизни
Погнал меня в обход — дорогою другой...
Я женщину любил... По имени Отчизна.
Но предал я ее.
И умер, как изгой...

Под раскаленным августовским небом...

Деду своему, Захару Горбачеву,
погибшему в Польше в августе 44-го, и вдове его Анне,
моей бабушке, посвящаю...

Некстати, необдуманно, нелепо...
Закутанный в брезент до подбородка,
Под раскаленным августовским небом
Ты умираешь в зарослях солодки...

Насквозь прошитый сотнями осколков —
От пальцев онемевших до затылка...
От родины вдали, в чужом поселке,
На рыжей окровавленной подстилке...

Искусанные губы просят влаги,
Истерзанные руки безнадёжны...
Ни водки, ни воды, ни даже браги,
Лишь пахнет дымом пыльный подорожник...

Ни соли, ни росы, ни крошки хлеба...
А хочется поплыть за сизой далью —
Туда, где под невыспавшимся небом
Цветут родные розовые мальвы...

Последнее, что помнится – воронка
От грузного бесовского снаряда...
А завтра роковая похоронка
Отправится на поиск адресата...

Стандартная казённая бумага,
Свернуть бы из нее смешной кораблик
И запустить в ручей – плыви бродяга! —
А на борту, как кровью, «смертью храбрых»...

Застынет почтальонка у порога —
Раздастся крик, невысказанный для слуха...
И женщина – красавица от Бога —
Платок повяжет вдовий, как старуха...

И примет крест смиренной однолюбки,
И бабий век без радости и ласки...
А как иначе, если жмутся к юбке
Две русые девчонки-кареглазки?

Душа кипит... Хоть знаешь, ей под силу
Весь мир взвалить на худенькую спину.
Вот только жаль, что на твою могилу
Ей не ходить – не ездить на чужбину...

Но будет встреча на просторах рая —
И ангелов улыбки, и молебны...
Все будет...
А сейчас ты умираешь
Под раскаленным августовским небом...

Подруги

Она курила у открытой форточки,
Колечками пуская нежный дым,
И слушала, как моют ее косточки
Соседки, тарахтя на все лады...

Хотелось распахнуть окно и выкрикнуть:
«Завидуете?»
Стройтесь – поделюсь!»

И в рожу заглянуть хмельную Иркину,
И лихо подмигнуть:
«Вот так-то, Люсь!»

А дворничихе Катьке бы напомнила,
Как защищала дуру поутру,
Когда ее – в халате, да с половником —
Гонял сожитель пьяный по двору...

Савельевне на ушко нашептала бы
Про старый и навек зависший долг,
И Ларке бы припомнила все жалобы...
Припомнить можно...
Только есть ли толк?

Завидуют, кряхтят, вороны дряхлые,
Что мужики отрядами к ней прут...
Как были неумытыми неряхами,
Так дурами набитыми помрут...

Уже окно открыла, скрипнув рамою,
Послать бы на три буквы, наконец!
Остановилась.
Вспомнила, как с ранами
Вернулась с фронта – тень, а не жилец...

Как всем подъездом бабы с нею нянчились —
Отмыли, отогрели, заплели...
Дежурили, когда спала калачиком,

И вытащили молча из петли...

Делились всем, когда болела бронхами,
Несли калину, сахар, свитера...
Рыдали всей гурьбой над похоронками,
А в ночь победы пили до утра...

Одной лишь Люське повезло как будто бы —
Вернулся муж – с медалями, живой,
С трофейными кастрюлями и блюдами
И с новенькой красавицей-женой...

Предателя прогнали с самозванкою,
Швырнув вдогонку рыжий чемодан...
А Люську отпоили валерьянкою
И сто частушек спели под баян...

Вот так и жили вдоль чугунной лестницы —
Когда веселье, а когда недуг...
И пусть они отъявленные сплетницы,
Но где ей лучших отыскать подруг?

Сидят, как клуши, кутаясь под окнами, —
Прохладно на излёте сентября...
Рукой махнула, форточку захлопнула:
«Да ладно...
Что уж...
Пусть поговорят...»

Горчит полынь

Погибшим детям Донбасса посвящается

Горчит полынь в степи нехоженой,
И пыль горячая столбом...
А холм еще неогороженный,
Портрет под треснувшим стеклом....

Скупа улыбка, напряжение —
Фотограф школьный поспешил...
Две тыщи пятый год рождения —
Еще не жил... Совсем не жил....

Безвольно пали руки-веточки,
Застыли в воздухе слова...
Не верит мать: «Послушай, деточка,
Проснись... Пора уже... Вставай...»

Горчит полынь в степи нехоженой
И пыль горячая столбом...
А холм, еще не огороженный,
Нелепым смотрится горбом...

Не на земле горбом – на совести...
Как наказание, как упрек
За неоконченные повести,
За рано прерванный урок...

За неприкаянное творчество,
За незабитый кем-то гол...
За тот осколок неразборчивый,
За этот неостывший холм —

Никто не будет непокаренным...
А мать все шепчет: «Ты поспи...»,
Но третий день собака старая
Скулит и воеет на цепи...

Горчит полынь в степи нехоженой,
И пыль горячая столбом...
Друзья, родные, как положено,
Сидят за траурным столом....

Все как обычно в детской комнате —
Портфель, застелена кровать...
Который час – ей только вспомнить бы:
«Проснись сынок... Пора вставать...»

Ведь завтра в школу – все уж сложено:
Дневник, учебники, альбом...
Горчит полынь в степи встревоженной,
И ангел в небе голубом...

Прощание с любовью

На опушке соснового леса,
Где обитель отвёл мне господь,
Ты оставил меня, как отрезал
От буханки засохший ломоть...

Из-за тучи я хмуро смотрела,
Как от бранных грехов отмолив,
Бездыханное женское тело
Опускали в груди́ну земли...

Перекрестком послушные руки,
Словно воск на холсте голубом,
А лицо – незнакомой старухи
С безупречно разглаженным лбом...

Распылив аромат фимиама,
Мерно тикал кадило-маяк...
И сомкнулся прессованный мрамор —
Это стены и крыша моя...

Без окна, без лазейки, без двЕри,
Без источников света, тепла —
А зачем они?
Ты ведь поверил,
Согласился, что я умерла...

Ты оплакал чужую старуху
На погосте у старой сосны...
Только жизнь – это гонка по кругу.
Я приду ещё.
В мысли и сны...

Молодая и дерзкая слишком,
Золотая – в меду – голова...
Я вернусь, если ты усомнишься —
Если только поверишь:
Жива!

На опушке соснового леса
Ждёт душа свою новую плоть...
Было б тесто другого замеса,
Чтоб не сох раньше срока ломоть...

Зеркала

Билет забронирован. Куплен закрытый купальник.
Открытый уже не годится по ряду причин —
Не важно каких. Слава Богу, не самых печальных...
Хотя осознание всё же немножко горчит...

В кривых зеркалах отражается сущая правда,
Прямая и долгая, словно речная вода...

Не самая злая, не самая жуткая, прав ты,
Да только ненужная – сорная, как лебеда...

Заказан трансфер. Мерседес с белозубым шофером,
Ах, как же его... Искандер, Франсуа или Стив?
Короткая память не лечится даже повтором.
Природа упряма – по-своему строит архив...

Набит чемодан. Безделушками – подлинной хренью.
Ты тихо бурчишь, повторяя отчетливо «блажь»...
И снова ты прав. В мире нет стольких камер хранения,
Способных вместить мой прожитый и новый багаж...

Крутой серпантин. Солнце-лакомка гладит и лижет
Макушки орешника, лысины древних вершин...
Ракушечный запах, ведь море все ближе и ближе,
И капельки влаги смывают намёки морщин...

Затерянный город, меня приютивший сакрально,
Когда взбунтовался от боли и гнева астрал...
И к черту сомнения! Я надеваю купальник.
Конечно, открытый!
Здесь нет правдолюб-зеркал...

Моя молитва

Спелым солнцем иконы залиты,

Защищенные вечностью стен...
Я стою перед праведным ликом,
На ходу сочиняя молитвы, —
Настоящих не знаю совсем...

Мне так хочется встать на колени,
Но душа не готова пока —
В ней намешаны, как в бакалее,
Не отбитые зерна от плевел,
Не прошедшая сито мука...

В ней гордыня на грани смиренья,
В ней святое на грани греха...
Обесмыслено предназначенье,
Перепутаны место и время,
Направления и берега...

Не о чуде прошу – так негоже,
Не о деньгах – какая в них суть?...
Я покорно шепчу: «Матерь Божья,
Дай мне знак – я почувствую кожей,
Укажи мне мой истинный путь...»

Мне нужна абсолютная малость —
Обрести вдохновения свет...
Неизвестно ведь, сколько осталось —
Не потратить бы все на усталость,
На иллюзии, на пустоцвет...

Сон перед Пасхой

Я потом посмотрю, как струится прохладный рассвет,
Как седыми мазками штрихует околицу утро...
Отражается небо в росе голубым перламутром.
И расправил пион лепестковый нарядный берет...

Я послушаю завтра, как нежно воркует трава,
Как хрустально звучит соловьиный дебют а капелла
Каблучками стучит длинноногая девочка в белом,
Через парк догоняя неспешно скользящий трамвай...

Полюбуюсь не раз, как лавандой расцвел горизонт,
Как юнец-ветерок растрепал тополиные кудри...
Не будите меня.
В это теплое райское утро
Легкокрылое детство вернулось в мой розовый сон...

Я по лужам бегу.
Это счастье, что дождик прошел.
Брызги косо летят от резиновых старых вьетнамок...
Мне навстречу – отец. Из окна улыбается мама.
И вся жизнь впереди...
Не будите меня, хорошо?

Киевлянка

Она любила свой Подол *, задворки Боричева тока.
Ходила с братом на футбол.
На море ездила в Затоку...
Пила малиновый ликёр, баллады пела под гитару,
Влезала в самый громкий спор и поддавала пылу-жару...
Работала в системе МОЗ у замминистра ассистентом...
Встречалась, кажется, всерьез с хорошим мальчиком-студентом...
И вдруг уехала в Нью-Йорк – мечта пожить за океаном...
Пила анисовый ликёр, познала вкус марихуаны.
Порой позировала ню в камерке тесной на Бродвее...
Учила English на лету и рассуждала о свободе,
Вставляя в речь okey, me too и называла тело body...
То тут работала, то там...
Любовь крутила с рыжим Полом.
Ходила в Starbucks по утрам.
И тосковала по Подолу...

* Подол – старый район Киева

Боричев ток – одна из старейших улиц на Подоле

Затока – курорт в Одесской области

Starbucks – популярная сеть кофеен в NY

Декабристка

Минули вёрсты, веси, города,
О чем жалеть, когда уже все сделано...
Чернилами прописано по белому
Твое незамедлительное «да»...

Дорога бесконечная в снегах,
Ни края, ни конца – сплошное марево...
И лишь мольбы отцовские и мамины
Стучат настырным обухом в висках...

Давно ли танцевала на балах,
Ловила взгляды, проплывая в шествии*...
Романсы пела нежно и божественно,
А сердце трепетало от баллад...

А помнишь ту весну? Какой пейзаж!
И каждый миг пленил, кружил и радовал...
Ведь тихо под сиренью, меж тирадами,
Услышала:
«Ma chère... Навеки Ваш...»**

О, сколько их минуло – светлых дней,
Уютных вечеров, прогулок утренних,
Роскошных туалетов, лиц напудренных,
Кибиток и породистых коней...

Еще есть шанс.

Всего один лишь шанс:

Карету развернуть и в снежном крошеве
На всех парах назад умчаться, в прошлое,
В котором каждый шаг, как реверанс...

В цветущий сад, на озеро, на луг...

К детишкам славным, брошенным сиротами,
В имение за старыми воротами,
В заботливые руки нянь и слуг...

По краю – запорошенный овраг,
Скрипит карета, битая ухабами...
Вчера была княгиней – стала бабою,
И душу заполняет липкий страх...

Минули вёрсты, веси, города —
Все дальше рай, пропахший мёдом гречневым...
И царский голос:
«Это опрометчиво...»
Но в сотый раз ты снова шепчешь «да»...

*шествование – общий танец, открывающий балы, в котором принимали участие все приглашенные

** «Моя дорогая» по-французски

Александр Стригин

Фото автора Стригина Александра

Стригин Александр талантливый поэт-песенник. Им написано около 230 песен, из них 97 песен в соавторстве с другим композитором или певцом.

Песня «Россия» звучала в канун Дня Победы на «Радио Россия» по Ульяновской области.

Любимая песня – «Баллада о Любви»

Я для тебя пою... (песня)

Я для тебя пою, пою опять,
Тебе пою я, мама, песню эту.
Спасибо я хочу тебе сказать
За этот мир, твоим теплом согретый.

Я был порой жесток и груб с тобой,
А ты мне всё прощала, забывала.
Я от тебя сейчас в дали такой...
Мне очень не хватает тебя, мама.

Встаёт перед глазами, как во сне,
Картина, где сидишь ты, отдыхая,
И на коленях хочется припасть к тебе,
Любимая моя, моя родная.

О чём тут речь и что ни говори,
Слова не то и сам я понимаю.
Ты лучше посмотри в глаза мои,
И в них ты всё прочтёшь, моя родная.

На этом я заканчиваю петь,
И знай, что песня моя эта
Согрета моим маленьким теплом
И добротой большой твоей согрета.

Загрустила мама (песня)

Я вижу, что ты загрустила, мама,
И на твоей щеке слеза.
Ты, провожая, вслед глядишь устало,
А я не знаю что сказать...

Ты грела нас, как будто Солнце Землю,
Поила звёздную росой.
А мы, как только малость повзрослели,
Забыли прелесть ласки той.

А мы, вырастая, порой забываем
Тех ласковых глаз ясный свет
И песни, что пела ты нам в колыбели,
Дарила закат и рассвет.

Но мы вернёмся, мы должны вернуться,
Ведь благодарным надо быть.
Однажды в жизни нужно оглянуться,
И невозможно позабыть

Твою доброту, твоих рук теплоту
И ласковых глаз ясный свет,
И песни, что пела ты нам в колыбели,
Дарила закат и рассвет,

А мы, вырастая, порой забываем
Тех ласковых глаз ясный свет
И песни, что пела ты нам в колыбели,
Дарила закат и рассвет

Нина Морозова

Фотография автора, Нины Морозовой

Нина Морозова – известная поэтесса. Ее стихи вдохновляют многих композиторов на написание песен. Их уже около тридцати и несколько в работе. Регулярно печатает свои произведения в газете «Знамя Ильича», газете завода «Металлург». Выступает с чтением своих стихов в санатории «Борисовский».

Одни из популярных песен – «Я спою тебе песню
стихами...», «Небо...».

Мне снился страшный дождь

Не так давно мне снился страшный дождь,
Стучал в стекло, готовое разбиться,
Он бил в окно, как раненая птица,
Которая познала его мощь.

Я поняла, стучали громко в дверь...
Посыльный с синим бланком телеграммы.
Там сообщалось, что не стало мамы,
Что сиротой осталась я теперь.

Я не успела в старенький твой дом,
Согреть его дочернею заботой,
И только осень желтой позолотой,
Стелила свои листья под окном.

Я опоздала на десяток лет,
Которые вычеркивали даты,
О, как пред нею все мы виноваты,
Что в детство не смогли купить билет!

И оглянуться не хватает сил,
На дом, что покосился у дороги,
На все свои сомнения и тревоги,
На берег, что во взрослость уводил.
Ведь та стена была опорой нам,

К которой мы могли бы прислониться,
И вот летим, как раненые птицы,
Навстречу жгучим яростным ветрам.

Скорее мы спешили улететь
В чужой ночлег, в далекие те дали,
Откуда не успели, опоздали
Родную мать теплом своим согреть.

Нам не понять той страшной тишины,
Которая повисла над душою,
Мы в ней теперь утонем с головою,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.